

Как родственники Цзи Исяня по материнской линии и партнеры семьи Янь, они должны были прибыть пораньше и присоединиться к похоронной процессии, направляющейся в мемориальный парк. Однако Цзи Исянь не пользовался особым уважением в семье Цзи, к тому же они считали, что смерть старейшины Янь не принесет никаких изменений корпорации «Яньши», поэтому не видели необходимости проявлять особое усердие. Если бы умер Янь Чжихуэй, они бы, конечно, приехали намного раньше.

На похороны обычно одеваются скромно, выбирая одежду темных тонов. Цзи Цзыся же нарядилась так пестро, словно собиралась на свадьбу. Именно из-за её долгого сбора и макияжа вся семья Цзи и опоздала.

Когда они прибыли, похоронная процессия семьи Янь еще не вернулась, но места для гостей уже были расставлены. Как только отец Цзи сел, он услышал разговор соседей за соседним столиком.

— Оказывается, Янь Цзиньюнь не инвалид. Его ноги в порядке, он может ходить. Раньше официально объявляли, что он инвалид, и я даже долго жалел об этом.

— Кто бы спорил. Но ты не находишь, что реакция матери и сына из первой ветви семьи Янь сегодня была весьма показательной? Всегда говорили, что Янь Чжихуэй относится к Янь Цзиньюню как к родному сыну, но сегодняшняя реакция говорит об обратном.

— Вода в высшем свете глубже, чем мы можем себе представить. Ты действительно веришь в сказки про «как к родному» и «братскую любовь»?

— Да, но мы, посторонние, можем только наблюдать. На следующем месяце состоится собрание акционеров корпорации «Яньши», там будет интересно посмотреть.

Госпожа Цзи тоже прислушивалась к разговору за соседним столом. Услышав, что Янь Цзиньюнь не инвалид, она была крайне удивлена. Цзи Цзыфэн и Цзи Цзыся тоже были ошарашены. Цзи Цзыся, будучи молодой и вспыльчивой, тут же повернулась к соседям:

— О чем вы говорите? Что значит, Янь Цзиньюнь не инвалид?

Соседи посмотрели на их семью из четырех человек:

— Как? Разве вы не знаете? Янь Цзиньюнь ведь зять вашей семьи Цзи. Неужели вы не в курсе?

Отец Цзи почувствовал, что лицо его горит, и госпожа Цзи поспешила вмешаться, пытаясь сгладить ситуацию:

— После свадьбы они переехали жить отдельно. Мы не привыкли вмешиваться в их дела, да и молодежь не любит делиться с нами, старшими.

— А, — промолвил собеседник, явно не веря её словам, но все же рассказал, что произошло перед выносом тела.

Выслушав его, госпожа Цзи первой отреагировала:

— Неужели этот Янь Цзиньюнь с самого начала притворялся?

— Вполне возможно, — кивнул отец Цзи с явным раздражением, чувствуя себя обманутым. — Если это так, и зная, что он здоров, нам не стоило менять условия свадьбы.

Цзи Цзыфэн тоже пришел в ярость. Его помолвка с Янь Цзиньюнем была договорена давно, и он испытывал к нему симпатию, пусть и не был без ума от него. Когда он узнал, что Янь Цзиньюнь стал инвалидом и никогда не сможет встать на ноги, он не захотел жениться на калеке и согласился, чтобы Цзи Исянь заменил его. Теперь же, узнав, что Янь Цзиньюнь здоров, Цзи Цзыфэн почувствовал, что Цзи Исянь украл его судьбу.

Иногда поговорка «не наши люди — не наш путь» имеет смысл. Узнав, что Янь Цзиньюнь не инвалид, семья Цзи не стала винить себя, а вместо этого возмутилась, что он их обманул. Они сами нарушили соглашение, решив, что он инвалид, но теперь все вели себя так, будто пострадавшей стороной оказались они.

— Цзи Исяню крупно повезло! — Цзи Цзыся тоже была в ярости. — Если бы мы знали, что Янь Цзиньюнь притворялся, мы бы никогда не позволили Цзи Исяню выйти за него замуж вместо меня! А посмотри на него сейчас — он вообще не ставит нас в известность!

Госпожа Цзи прервала их:

— Хватит! Это не место для таких разговоров. Вы хотите, чтобы люди слышали и смеялись над нами? Обсудим это дома.

— Ох.

Цзи Цзыфэн промолчал, но нахмуренные брови выдавали его настроение.

К одиннадцати часам утра все родственники и друзья, а также члены семьи Янь вернулись с кладбища, и начался обед. Цзи Исянь и Янь Цзиньюнь, как сын семьи Цзи и её зять, были посажены за один стол с отцом Цзи.

Цзи Исяню было до отвращения сидеть за одним столом с людьми, которых он ненавидел, но, подумав о том, что госпоже Цзи должно быть ещё противнее, он решил, что рассадка просто идеальна — более чем идеальная.

И он с нетерпением ждал момента, когда увидит выражение лиц семьи Цзи, когда они поймут, что Янь Цзиньюнь, которого они так презирали, не инвалид и может ходить. Одна мысль об этом вызывала у него улыбку.

По дороге назад они сняли траурные повязки с голов. Видимо, при снятии повязки случайно развязался маленький хвостик, которым Цзи Исянь прикрывал выбритую макушку. Как только он сел, Цзи Цзыся тут же начала насмехаться:

— Ха-ха-ха! — Она указала на голову Цзи Исяня, словно увидела величайшую шутку. — Ты выглядишь так смешно! Ты стал лысым!

Цзи Исянь пришел раньше, а Янь Цзиньюнь всё еще разговаривал со старшими семьи Янь. Услышав насмешки, Цзи Исянь помрачнел и посмотрел на Цзи Цзыся:

— Извини, я всегда думал, что ты слепая, но оказалось, что ты просто глупая. Я обрил голову, разве ты не видишь?

— И мои волосы отрастут, это временно. А у тебя волосы редкие, и лоснится лоб — это навсегда. Цзи Исянь никогда не любил Цзи Цзыся, а раз она сама лезла на рожон, он не мог не ответить.

— Кто сказал, что у меня волосы редкие? — Цзи Цзыся действительно страдала от редкости волос и уже делала пересадку, но это не помогло. Она ненавидела, когда кто-то упоминал об этом, а Цзи Исянь не только сказал это прямо, но и сделал это очень обидно.

Цзи Цзыся схватила стакан с воды со стола и хотела выплеснуть содержимое в лицо Цзи Исяню, но тот действовал молниеносно: перехватил её запястье и холодно пригрозил:

— Если ты сегодня выльешь на меня воду, я через секунду переверну на тебя весь стол со всеми блюдами. Если не веришь — можешь проверить.

— Отпусти меня!

— Цзи Исянь, как тебе не стыдно! Отпусти сестру! Что ты творишь? — Отец Цзи сделал ему выговор шепотом. — Ты не боишься опозориться?

— А я не боюсь, — Цзи Исянь усилил хват, больно сдавив запястье Цзи Цзыся.

— Ааа, больно, больно...

— Цзи Исянь, чего ты хочешь? — Цзи Цзыфэн не выдержал и потянулся, чтобы оттащить Цзи Исяня.

Но он не успел коснуться его, как Цзи Исянь сам отпустил Цзи Цзыся, резко отдернув руку, словно отстранившись от вируса.

— Разве я, как старший брат, не могу проучить младшую сестру? — Цзи Исянь посмотрел на Цзи Цзыфэна с насмешкой. — Ты, как родной брат, должен был бы лучше воспитывать свою сестру. Я, как сводный брат, просто помогаю тебе в этом. Ты должен быть мне благодарен.

— Кто просил тебя меня воспитывать! — Цзи Цзыся потеряла покрасневшее запястье, злобно уставившись на Цзи Исяня. — Не воображай слишком много.

— Думаешь, мне самому хочется тебя воспитывать? Мне просто стыдно сидеть с тобой за одним столом. — Цзи Исянь смотрел на неё с отвращением. — Открой свои глаза, размером с кунжутное зернышко, и посмотри: кто из гостей здесь выглядит так же, как ты?

— Ты сегодня пришла на похороны, а не на свадьбу, не на юбилей и не на танцевальную площадку. Ты нарядилась, как павлин, словно пришла на конкурс красоты. — Цзи Исянь не щадил её. — Даже если бы сегодня был конкурс красоты, жюри состояло бы из мертвецов. Разве ты не знала, что сегодня много людей пришло за деньгами?

<http://bllate.org/book/16731/1539136>